

ОЛЕГ
ВИДОВ

— Откровенно говоря, я думаю, что моя кинематографическая судьба сложилась удачно. И дело даже не в том, что за тринадцать лет я снялся в двадцати пяти фильмах, сыграл в них более десятка главных ролей. Ведь основное для актера — это когда ты не сомневаешься в точности выбранной профессии, в своем призвании, когда твердо знаешь, что хочешь сказать зрителям, — так считает Олег Видов.

...Видов закончив вечернюю школу и работав санитаром, когда попал на «Мосфильм» в съемочную группу фильма «Друг мой, Колька!». Он числился актером окружения, но, по сути дела, был рабочим. Юноша готов был делать все что угодно, лишь бы быть поближе к кинематографу.

В 1961 году он поступил во ВГИК, а через два года вернулся на «Мосфильм» в старом потрепанном мундире армейского прапорщика времен 1812 года. Режиссер В. Басов пригласил его, студента третьего курса, сняться в экранизации пушкинской «Метели». Зрители увидели на экране несложную человеческую судьбу, за которой ощущался мир страданий и слез, утраченных радостей и неосуществленных желаний. Владимир — герой Видова — был лиричен, поэтически угловат, мечтателен и полон огромной любви к Марии Гавриловне.

Дебют молодого актера был замечен, и вскоре ему предложили новые роли. В «Обыкновенном чуде», смешной и грустной, доброй и мудрой сказке Е. Шварца, поставленной режиссерами Э. Гариним и Х. Локшиной, он сыграл юношу-Медведя, а в пушкинской «Сказке о царе Салтане» режиссера А. Птушко — царевича Гвидона.

Эти роли, принесшие актеру известность, надолго определили его будущее. Кинематографисты увидели в нем прежде всего эталон «сказочного принца» — носителя душевного благородства, смелости и отваги. Прекрасные внешние данные, открытое лицо, ясный взгляд... Олег Видов словно был создан для фильмов-сказок: светлый, легкий, ребячливый, трогательный и немного смешной.

Зрители отнеслись к нему доброжелательно. Критики более чем осторожно, они как бы выжидали: а чем еще надлен этот актер?

Однако сам актер оказался строгим судьей по отношению к своей работе. Почувствовав ограниченность предлагаемых ему ролей, он нашел в себе силы отказаться от многих. И все реже и реже появлялся на экране. Неизвестно, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы не однажды...

Это случилось десять лет назад, когда Олег Видов, неожиданно для самого себя, получил приглашение от датской фирмы сниматься в фильме «Красная мантия». Фильм этот поставлен в Дании в содружестве с кинематографистами Швеции и Исландии. В основе его старинная сага о «Хагбарде и Сигне» — история трагической любви северных Ромео и Джульетты — храброго рыцаря Хагбарда и прелестной Сигне, дочери короля.

С самого начала съемок Олег отказался от дублера. А съемки были сложные — поединки на мечах, головокружительные скачки, опасные трюки... Вот когда ему по-настоящему пригодились занятия спортом, которыми он увлекался во ВГИКе.

Работа Олега Видова не обманула ожиданий датских зрителей. Его герой — земной человек, мужественный, по-крестьянски смелый, сильный в любви и ненависти. Датская критика признала «русского викинга».

Не мудрено, что сразу после выхода «Красной мантии» на экран Олег Видов получил много предложений от зарубежных фирм. Его стали снимать повсюду и нарахват.

Он успешно выступил в нескольких югославских фильмах. В ленте «Битва на Неретве» он создал запоминающийся образ отважного и сердечного партизанского комиссара Николя. А в фильме «О причине смерти не упоминать» он сыграл психологически убедительный образ жестокого немецкого офицера, командира карательного отряда.

Еще одна работа — «Ватерлоо» Сергея Бондарчука. Здесь Олегу Видову досталась скромная роль английского солдата Томлинсона. Работа с Бондарчуком дала ему чрезвычайно высокую точку отсчета, окончательно уточнила его требования к себе, к своему труду, к тем ролям, которые ему довелось играть позже.

Сегодня за плечами Олега Видова двадцать пять фильмов. Двадцать пять ролей. Больших и малых, главных и эпизодических. И каждая из них по-своему примечательна... Влюбленный деревенский шофер Миша в фильме «Зареченские женихи». Молодой врач-невропатолог в телевизионной ленте «Стоянка поезда — две минуты». Вольнолюбивый, независимый богатырь Машек, легендарный герой белорусского фольклора из фильма «Могила льва». Дипломатический курьер Алексей Сказкин в фильме «Миссия в Кабуле». Укротитель диких лошадей Морис Джеральд — бедный и благородный юноша во «Всаднике без головы». Адмирал де Люме в «Легенде о Тиле Уленшпигеле»...

Олегу Видову сейчас за тридцать, возраст, когда человек, оглядываясь на пройденный путь, трезво оценивает, чего он достиг, все ли получилось так, как было задумано. За эти годы он сильно изменился, возмужал, в его палитре оказались неожиданные краски. Ему уже тесно в костюмах Гвидона, Руслана, Машена, Мориса Джеральда. Его привлекают роли сложные, психологические.

— В какой-то степени моим сегодняшним желаниям отвечают недавно законченная работа над ролью помещика Волынцева в экранизации тургеневского романа «Рудин» (режиссер К. Воинов) и роль Холмянского, над которой я сейчас работаю в историко-революционной ленте режиссера Ю. Рогова «Артем», — говорит Олег. — Мне интересна эта роль, интересен человек, не нашедший себя в революции и переживающий глубокий духовный кризис.

Не исключено, что в ближайшее время мы увидим Олега Видова не только в новых ролях, но и познакомимся с ним, как с режиссером. Недавно во ВГИКе состоялась защита его режиссерского диплома — шаг для него долгожданный и важный.

И. СЕРЕЖИН.